

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2017
XXVI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1392
EXPRESS-ISSUE

2017 № 1392

СОДЕРЖАНИЕ

- 141-142 Статский советник, орнитолог-любитель и эмигрант
Лев Константинович Пейкер (1867? - ?).
Е. Э. ШЕРГАЛИН
- 142-144 Из Ямпольского уезда Подольской губернии.
Л. К. ПЕЙКЕР
- 144-145 Встреча колибри в городе Сумы.
И. Р. МЕРЗЛИКИН
- 145-148 Линька маховых перьев у лесного конька *Anthus
trivialis* на Куршской косе. А. П. ШАПОВАЛ
- 149-153 Гнездование обыкновенной пустельги *Falco tinnunculus*
в городах Палеарктики: краткий обзор. Е. Л. ЛЫКОВ
- 153-157 Организация совместных коллективных ночёвок грача
Corvus frugilegus и галки *Corvus monedula* в городе
Харькове. О. А. БРЕЗГУНОВА
- 157-160 Состояние обводнённости озёр Центрального
Казахстана и распространение водоплавающих птиц.
К. Ф. ЁЛКИН, Е. Н. ВОЛКОВ, В. А. ЖУЛИЙ
- 160-161 Кедровка *Nucifraga caryocatactes* в фауне государственного
природного биосферного заповедника «Ростовский».
А. Д. ЛИПКОВИЧ
- 161 Японский журавль *Grus japonensis* на озере Ханка.
С. Д. КУСТАНОВИЧ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2017 № 1392

CONTENTS

- 141-142 State Counsellor, an amateur ornithologist and immigrant
Lev Konstantinovich Peiker (1867? -?). E. E. SHERGALIN
- 142-144 From Yampolsky County of Podolsk province.
L. K. PEIKER
- 144-145 The sighting of a hummingbird in Sumy.
I. R. MERZLIKIN
- 145-148 Primary moult in the tree pipit *Anthus trivialis*
on the Curonian Spit. A. P. SHAPOVAL
- 149-153 Nesting of the common kestrel *Falco tinnunculus* in the cities
of the Palearctic: a brief overview. E. L. LYKOV
- 153-157 Organization of joint collective overnight stays in the rook
Corvus frugilegus and jackdaw *Corvus monedula* in Kharkov.
O. A. BREZGUNOVA
- 157-160 The water cut of lakes of Central Kazakhstan and distribution
of waterfowl. K. F. ELKIN, E. N. VOLKOV,
V. A. ZHULY
- 160-161 The nutcracker *Nucifraga caryocatactes* in the fauna
of the Nature Biosphere Reserve «Rostovsky».
A. D. LIPKOVICH
- 161 The Japanese crane *Grus japonensis* on Lake Khanka.
S. D. KUSTANOVICH
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Статский советник, орнитолог-любитель и эмигрант Лев Константинович Пейкер (1867? - ?)

Е.Э.Шергалин

Евгений Эдуардович Шергалин. Мензбировское орнитологическое общество.

E-mail: zoolit@mail.ru

Поступила в редакцию 31 декабря 2016

Дворянин и статский советник Лев Константинович Пейкер происходил из знатного рода. Его прадед по матери был князь Георгий Матвеевич Кантакузин (1786-1857), который начал службу в лейб-гвардии Конном полку и участвовал в походах 1806, 1807 и 1812 годов под начальством генерала Матвея Ивановича Платова. В 1813 году был в партизанах с генералом Александром Ивановичем Чернышевым; стал полковником и командиром 1-го Бугского уланского полка. Вместе с князем Ипсиланти участвовал в восстании гетеристов. Георгий Матвеевич был женат на княжне Елене Михайловне Горчаковой (1794-1854 или 1855). Их сын князь Лев Георгиевич (?-1874) женился на баронессе Эмилии фон-Кошкуль. Дочь Льва и Эмилии княжна София Львовна вышла замуж за надворного советника Константина Ивановича Пейкера, который умер 5 октября 1885. Знатный род лифляндских дворян Пейкеров (Peucker) вошёл в историю России многими своими генералами и офицерами.

В этом браке и появился на свет Лев Константинович Пейкер приблизительно в 1867 году. Он жил вместе с братом Константином Константиновичем в своём имении, которое находилось в селе Комаргород Ямпольского уезда Подольской губернии (ныне Винницкая область Украины). Константин Константинович закончил с золотой медалью в 1891 году Александровский лицей (старое название которого – Царско-сельский лицей), но его жизнь оборвалась очень рано, в 1896 году. Согласно Памятной книги-календарю Киевской губернии за 1915 год, Лев Константинович в чине надворного советника числился среди почётных пожизненных членов Киевского губернского попечительства детских приютов ведомства учреждений Императрицы Марии. Он был заядлым охотником и вёл орнитофенологические наблюдения. В 1894 году он опубликовал в журнале «Охотничья Газета» единственную из известных нам небольшую статью «Из Ямпольского уезда, Подольской губернии» (Пейкер 1894, 2017). Из этой заметки хорошо видно, что интересы Льва Константиновича не ограничивались исключительно охотничьими видами – он хорошо разбирался и в других видах птиц.

Л.К.Пейкер дослужился до звания статского советника. В Гражданской войне большинство статских советников встало на сторону белых. Не стал исключением и Лев Константинович. Он служил в Вооружённых силах Юга России в отделениях Красного Креста. В конце войны он вместе с домочадцами – женой Ольгой Алексеевной (родившейся примерно в 1872 году), пятилетней дочерью Ириной (родившейся приблизительно в 1915 году) и сестрой Марией Константиновной – был эвакуирован в начале 1920 года из Новороссийска на корабле «Капуртало». Это судно благополучно пришло в Константинополь. Летом 1920 года семья Пейкеров находилась на острове Антигони (современное турецкое название этого острова – Бургаз). Это третий по величине остров среди Принцевых островов в Мраморном море около Стамбула, используемый в то время для размещения беженцев из России.

Дальнейшие следы семьи Пейкеров в эмиграции теряются. Известно лишь, что сестра Л.К.Пейкера Мария Константиновна вместе с другой сестрой, Ольгой Константиновной, в эмиграции оказалась во Франции и умерла 8 января 1934 года в Париже.

Литература

Памятная книжка Киевской губернии с приложением Адрес-Календаря на 1915 год. 33-й год издания. Киев: 1-734.

Пейкер Л.К. 1894. Из Ямпольского уезда, Подольской губернии // *Охот. газ.* 17: 267-268.

Пейкер Л.К. 2017. Из Ямпольского уезда Подольской губернии // *Рус. орнитол. журн.* 26 (1392): 142-144.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1392: 142-144

Из Ямпольского уезда Подольской губернии

Л.К.Пейкер

Второе издание. Первая публикация в 1894*

Февраль месяц в 1894 году[†] начался очень тёплой погодой: снег весь сошёл, днём ртуть подымалась до +6° по R., а ночью опускалась ниже минус 1°R. Такая погода продолжалась до 10 февраля – дня появления первых гусей *Anser cinereus*; затем температура охладилась, и хотя днём и была оттепель, по ночам мороз часто доходил до 6°.

15 февраля полетели журавли *Grus cinerea*, и пролёт их продолжался до конца марта. 16 февраля явились чибисы *Vanellus cristatus*

* Пейкер Л.К. 1894. Из Ямпольского уезда, Подольской губернии // *Охот. газ.* 17: 267-268.

[†] Даты по старому стилю; латинские названия птиц – как в оригинале.

и скворцы *Sturnus vulgaris*; я заметил уже третий год подряд, что птицы эти появляются у нас весной в один и тот же день, причём служат предвестниками крякв, являющихся обыкновенно на день или на два позже их.

17 февраля воздух значительно потеплел, и морозов по ночам уже не замечалось.

18 февраля появились передовые кряквы *Anas boschas*, а в 20-х числах начался их валовой пролёт. 20 февраля прилетели чирки *Anas crecca* и *Anas querquedula* и шилохвосты *Anas acuta*.

2 марта +12°R в тени; на болоте нашёл пару бекасов *Scolopax gallinago*, авдотку *Oedicnemus crepitans* и стайку вяхирей *Palumbus torquatus* и клинтухов *Columba oenas*; в саду видел чёрного дрозда *Merula vulgaris* и заметил пролетающую пустельгу *Tinnunculus alaudarius*; кряквы и шилохвосты разбились на пары, чирки летают табунами. 3 марта поднял кулика черныша *Totanus ochropus*, стайку куликов травников *Totanus calidris* и 3 серых цапель *Ardea cinerea*; шилохвостей больше не встречал; они, очевидно, улетели, так как порода эта у нас не выводится.

Первого вальдшнепа *Scolopax rusticola* поднял я только 3 апреля, хотя и искал их усердно, начиная с 15 марта; впрочем, один охотник говорил мне, что убил одного вальдшнепа 21 марта. Летели они далеко не дружно, и в самых лучших местах в продолжение одного дня больше двух вальдшнепов подымать мне не приходилось; мне кажется, что главная причина такого пролёта – отсутствие дождя и засуха, а вследствие этого недостаток влаги в лесу; вероятно, вальдшнепы выбирают для пролёта более сырые места.

10 апреля показалась первая деревенская ласточка *Cecropis rustica*; в прошлом голу прилетели они, несмотря на очень холодную и позднюю весну, как раз на Благовещение, в этом году хотя было и очень тепло, почему-то запоздали. 10 апреля погода резко переменялась; начало апреля было очень тёплое – Реомюр нередко показывал +16°... +18° в тени; 10-го же подул холодный ветер, небо заволокло тучами, и падал мелкий, как сито, дождик, температура упала до +4°R. 12 апреля +2.5°, утром шёл маленький снежок, а в продолжение дня падала несколько раз крупа.

13 апреля прилетели перепела *Coturnix communis*, а 16-го я уже слышал их бой. Озимые хлеба, благодаря обильному снегу, перенесли холода отлично: яровые взошли хорошо, и если засуха не испортит хорошего начала, можно смело ожидать урожайного года, а следовательно и хорошей степной охоты. Уток масса, зайчата попадают на каждом шагу; жаль только, что появилась масса копчиков и ястребов, которых, пользуясь отсутствием в настоящее время охоты, я и истребляю при всяком удобном случае.

15 апреля опять потеплело, Реомюр показывал +11° в тени; прилетели дрофы *Otis tarda*. 18 апреля вальдшнепы покинули нас, — да им уже и давно пора; начиная с 19 апреля и по настоящее время у нас положительно летняя погода — Реомюр показывает +22° в тени, и ночью нет ни малейшей сырости.

23 апреля вечером впервые в этом году раздались чудные звуки «любимца и певца Авроры» соловья *Luscinia philomela*; таким образом, весь пернатый хор уже в сборе, исключая коростеля *Crex pratensis*, почему-то заставляющего себя долго ждать; к нам он прилетает обыкновенно или одновременно с перепелами, или несколькими днями позже их.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1392: 144-145

Встреча колибри в городе Сумы

И.Р.Мерзликин

Игорь Романович Мерзликин. Сумский государственный педагогический университет имени А.С.Макаренка, ул. Роменская, д. 87, Сумы, 40002, Украина. E-mail: mirdaodzi@gmail.com

Поступила в редакцию 31 декабря 2016

В последние годы всё больше людей содержат дома различных экзотических животных, в том числе и птиц. Нередко оказывается, что эти питомцы оказываются на свободе. В большинстве случаев беглецы гибнут, не выдержав суровых зим нашего климата. Однако мы согласны с мнением А.Г.Резанова (2011), что встречи таких экзотов — крайне интересное и заслуживающее внимания явление. Поэтому автор решил сообщить о наблюдении в Сумах такой необычной птицы, как колибри.

28 сентября 2016 тихим солнечным днём в 14 ч 10 мин один из врачей Пятой городской поликлиники во время обеденного перерыва стоял возле клумбы, разбитой вокруг поликлиники, и разговаривал по мобильному телефону. Бросив взгляд на клумбу, он к своему великому удивлению увидел, что над высокими цветами завис колибри и, погружая в них свой длинный клюв, пил нектар. Птица находилась в 0.5 м от него на уровне лица, и он отчётливо видел каждое пёрышко на её теле. Колибри был однотонного металлического темно-синего цвета, имел слегка изогнутый книзу клюв, приблизительно равный его голове и относительно короткий и пропорциональный длине тела хвост без каких-либо выступающих перьев.

Поскольку птица постоянно кормилась на одном растении и почти не передвигалась, то человек, не прерывая разговора, наблюдал за ней

около 3 мин. Когда он закончил разговор, то вытянул руку с телефоном в сторону птицы, пытаясь её сфотографировать. Та резко метнулась в сторону и исчезла. На протяжении следующих 6 дней врач в течение дня периодически выходил из больницы и осматривал клумбы в надежде снова увидеть колибри и сфотографировать его, но все попытки оказались тщетными – птица так и не появилась. На седьмой день началось похолодание и птица, вероятно, погибла.

Очевидно, что колибри очутился на свободе, вылетев из оранжереи какого-то любителя дикувинок, не исключено, что из одного из особняков, массив которых находится неподалёку от больницы. Сейчас приобрести этих экзотических птиц не составляет особого труда, поскольку заказать их можно прямо в интернете (Рубиновый колибри...).

Л и т е р а т у р а

Резанов А.Г. 2011. Встречи экзотических птиц в Коломенском (Москва) // *Рус. орнитол. журн.* **20** (671): 1377-1378.

Рубиновый колибри // zoo-ekzo.ru. <http://www.zoo-ekzo.ru/node/1363>

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск **1392**: 145-148

Линька маховых перьев у лесного конька *Anthus trivialis* на Куршской косе

А.П.Шаповал

Анатолий Петрович Шаповал. SPIN-код: 8279-9210. Биологическая станция «Рыбачий», ФГБУН Зоологический институт РАН, посёлок Рыбачий, Калининградская область, 238535, Россия. E-mail: apshap@mail.ru

Поступила в редакцию 26 декабря 2016

Настоящая публикация продолжает серию статей по линьке маховых у разных видов мигрирующих и гнездящихся птиц на Куршской косе Балтийского моря. Материал был собран на протяжении 1984-2015 годов. В представленной публикации подробно описан характер линьки у лесного конька. Всего было обследовано 15 особей: 6 самцов, 2 самки и у 7 птиц пол не был определён.

Для регистрации линьки использован метод, основанный на оценке в баллах состояния линяющего оперения, выраженного в цифровом коде, учитывающем состояние маховых перьев (Evans 1966; Newton 1966; Snow 1967). Более подробно методика описана в предыдущих публикациях (Шаповал 2015а,б,в; 2016а,б). Протоколы линьки всех взрослых птиц приведены в таблице.

Линька маховых перьев у лесного конька *Antbus trivialis* на Куршской косе

Номер кольца	Пол	Дата	Маховые																	Симметричность линьки		
			1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17		18	19
O 669599	♂	07.07.1994	0	0	0	0	0	0	1	1	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	Симметрично
O 631727	♂	17.07.1995	0	0	0	0	0	0	0	3	5	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	Симметрично
—	—	07.09.1996	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	Левое крыло
—	—	21.07.1998	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	Правое крыло
O 911045	♀	07.08.1998	0	0	0	0	1	2	3	4	5	5	0	0	0	0	0	0	0	1	0	Симметрично
O 854294	—	21.08.1998	5	4	4	5	5	5	5	5	5	5	5	5	4	4	4	5	5	5	5	Симметрично
O 912492	—	02.09.1998	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	Симметрично
O 913295	—	14.09.1998	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	Симметрично
—	—	17.09.1998	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	Симметрично
XS 83266	♂	18.07.1999	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	Левое крыло
XS 83353	♂	21.07.1999	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	Правое крыло
O 930087	—	27.08.1999	2	4	4	4	5	5	5	5	5	4	4	3	2	2	2	5	5	5	5	Симметрично
XT 42637	♂	28.06.2000	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	Левое крыло
XK 82262	♂	06.07.2002	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	Правое крыло
XY 33753	♀	14.07.2006	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	Симметрично

Примечание: Стадия линьки отдельных маховых перьев: 0 – старое перо, 1 – перо выпало, 2 – трубочка или кисточка до 1/3 длины пера, 3 – кисточка от 1/3 до 1/2 длины пера, 4 – кисточка более 1/2 длины пера, 5 – полностью выросшее новое перо.

Как известно, после окончания размножения послебрачная линька у лесного конька в Палеарктике происходит в гнездовой части ареала (Савинич 1990; Jenni, Winkler 1994).

У отдельных птиц линька первостепенных маховых (ПМ) начинается достаточно рано, самая ранняя зарегистрирована у самца с кольцом ХТ 42637 (см. таблицу) уже 28 июня 2000: заменялись два ПМ (9-е и 10-е), которые имели вид трубочек (балл 2). У двух самцов в начале июля (6 июля 2002 и 7 июля 1994) наблюдалась сходная картина линьки, но у второго самца в активной линьке (балл 2) находилось лишь одно 10-е ПМ, а два (9-е и 8-е) отсутствовали (балл 1) и ещё не показались над поверхностью кожи. К середине июля у двух осмотренных самцов линька была более продвинута. 17 июля 1995 у самца О 631727 10-е ПМ полностью доросло (балл 5), а 9-е выросло наполовину (балл 3). 21 июля 1999 у самца с кольцом XS 83353 состояние 10-го ПМ было такое же, как у предыдущей птицы, а 9-е ПМ выросло меньше (балл 2). Однако у одного из обследованных самцов с кольцом XS 83266 в близкие сроки – 18 июля 1999 – линька ещё только начиналась: на правом крыле все маховые были ещё старыми, а на левом отсутствовало 10-е ПМ. Это может свидетельствовать о том, что данный самец ещё выкармливал птенцов. Более позднее начало линьки характерно для самок, которые приступают к линьке как правило позже самцов. В нашем случае это отмечено у двух осмотренных самок. У одной 14 июля 2006 доросло одно 10-е ПМ (балл 4), у второй даже 21 июля 1998 линька только начиналась: выпало 10-е ПМ (балл 1).

В первой половине августа (7 августа 1998) удалось осмотреть всего одну птицу (номер кольца О 911045). Линька у неё была более продвинутой: 10-е и 9-е ПМ полностью обновились (балл 5), состояние маховых с 5-го по 8-е оценивалось баллами 1, 2, 3 и 4 соответственно, а также уже началась линька третьестепенных маховых (ТМ) – 18-е маховое отсутствовало, однако второстепенные маховые (ВМ) всё ещё оставались старыми. Во второй половине августа (21 августа 1998 и 27 августа 1999) коньки завершали линьку маховых перьев, хотя у второй особи ещё активно линяли ВМ. К 7-17 сентября лесные коньки, как правило, заканчивают линьку полётных перьев и имеют полностью обновлённое оперение. У единственной птицы 7 сентября 1996 отмечена приостановленная линька маховых: на левом крыле заменились все маховые, а на правом осталось старым 14-е маховое.

У 12 из 15 осмотренных птиц линька маховых протекала симметрично и только у 3 птиц была ассиметричной. У одной 7 сентября 1996, как описано выше, наблюдалась приостановленная линька. Самец от 18 июля 1999 только вступил в процесс замены маховых: на правом крыле все полётные перья оставались старыми, а на левом было утрачено одно 10-е ПМ. У птицы с кольцом О 930087, осмотренной 27 авгу-

ста 1999, завершалась линька ПМ (2-4-е на обоих крыльях имели балл 4, а 1-е ПМ – балл 2), но проявилась асимметричность в замене 6-го ПМ – на левом крыле оно закончило рост, а на правом ещё полностью не отросло (балл 4). Бóльшая асимметричность наблюдалась в линьке второстепенных и третьестепенных маховых. На левом крыле процесс замены маховых перьев был более продвинут: 11 и 12-е маховые имели балл 4, 13-е – балл 3, а 14-16-е – балл 2. Все ТМ были новыми. На правом крыле обновилось (балл 5) 11-е маховое, 12-е имело балл 4, 13-15-е маховые ещё только начинали рост (балл 2). Последнее же второстепенное (16-е маховое) оставалось старым. Возможно, и впоследствии оно не сменится и птица приостановит линьку, что наблюдалось у птицы от 7 сентября 1996. У конька, осмотренного 27 августа 1999, в отличие от полностью сменившихся на левом крыле ТМ, на правом крыле два ТМ (17 и 19-е маховые) также были новыми, но отсутствовало среднее ТМ (18-е маховое), что может быть показателем случайной утраты уже нового пера.

Работа выполнена в рамках гостемы 01201351182.

Л и т е р а т у р а

- Савинич И.Б. 1990. Лесной конёк – *Anthus trivialis* (L.) // *Линька воробьиных птиц Северо-Запада СССР*. Л.: 33-36.
- Шаповал А.П. 2015а. Линька маховых перьев у среднего пёстрого дятла *Dendrocopos medius* на Куршской косе // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1117): 864-867.
- Шаповал А.П. 2015б. Линька маховых перьев у серой мухловки *Muscicapa striata* на Куршской косе // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1123): 1062-1067.
- Шаповал А.П. 2015в. Линька маховых перьев у малого пёстрого дятла *Dendrocopos minor* на Куршской косе // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1128): 1123-1127.
- Шаповал А.П. 2016а. Линька маховых перьев у обыкновенного сверчка *Locustella naevia* на Куршской косе // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1248): 508-511.
- Шаповал А.П. 2016б. Линька маховых перьев у жулана *Lanius collurio* на Куршской косе // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1271): 1258-1261.
- Evans P.R. 1966. Autumn movement, moult and measurement of Lesser Redpoll *Carduelis flammea cabaret* // *Ibis* **108**: 183-216.
- Jenni L., Winkler W. 1994. *Moult and ageing European Passerines*. Academic Press: 1-224
- Newton J. 1966. The moult of the Bullfinch (*Pyrrhula pyrrhula*) // *Ibis* **108**: 41-67.
- Snow D.W. 1967. *A guide to molt of British Birds*. BTO Field guide. London.

Гнездование обыкновенной пустельги *Falco tinnunculus* в городах Палеарктики: краткий обзор

Е.Л.Лыков

Второе издание. Первая публикация в 2016*

Отдельные виды дневных хищных птиц приспособились к обитанию вблизи человека в трансформированных местообитаниях, включая городские территории. Наиболее хорошей иллюстрацией перехода к гнездованию в городские местообитания служит обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus*, которая из всех хищных птиц наиболее глубоко и прочно проникла в урбанизированную среду (Лыков 2012).

В настоящей работе использованы как литературные сведения, так и собственные данные автора, собранные на территории Калининграда. В нашем распоряжении имеется информация о составе гнездящихся видов дневных хищных птиц в административных границах 48 городов в 15 странах Палеарктики. В соответствии с принятой классификацией городов по их величине 3 являются малыми (Байкальск, Лабытнанги, Мончегорск), 1 – средним (Витербо), 4 – большими (Брюссель, Кальяри, Ливорно, Орехово-Зуево), 12 – крупными (Флоренция, Бонн, Братислава, Люблин, Усть-Каменогорск, Калининград, Иваново, Архангельск, Курган, Тверь, Улан-Удэ, Якутск), 11 – крупнейшими (Лиссабон, Валенсия, Турин, Неаполь, Познань, Вильнюс, Ульяновск, Ижевск, Иркутск, Оренбург, Владивосток) и 17 – городами-миллионерами (Лондон, Милан, Рим, Гамбург, Берлин, Прага, Вена, София, Варшава, Минск, Москва, Санкт-Петербург, Воронеж, Казань, Новосибирск, Омск, Пермь).

Гнездование в природных местообитаниях и переход к гнездованию в антропогенных местообитаниях

В естественных местообитаниях пустельга гнездится у лесных опушек, на небольших участках мелколесья и на одиночно растущих деревьях среди открытой местности, по берегам водоёмов, на скальных обнажениях, расположенных в лесу на склонах и гребнях невысоких сопок, а также по берегам крупных водоёмов и долинам рек; сплошных лесных массивов избегает (Никифоров и др. 1989; Ильях 1998; Нечаев 2004; Щербаков, Березовиков 2011; и др.).

---

* Лыков Е.Л. 2016. Гнездование обыкновенной пустельги в городах Палеарктики: краткий обзор // *Хищные птицы Северной Евразии. Проблемы и адаптации в современных условиях*. Ростов-на-Дону: 333-337.

В природных условиях и агроландшафте пустельга для гнездования использует старые и новые гнезда врановых птиц, располагающиеся на деревьях (открытое гнездование), в частности, серой *Corvus cornix*, большеклювой *C. macrorhynchos*, чёрной *C. corone* и восточной чёрной *C. orientalis* ворон, сороки *Pica pica*, грача *Corvus frugilegus*, ворона *Corvus corax* (Дорофеев 1988; Никифоров и др. 1989; Ильюх 1998; Коровин и др. 1998; Нечаев 2004; Родимцев 2006; Щербаков, Березовиков 2011; и др.), нередко – в гнёздах врановых птиц на опорах ЛЭП (Ильюх 1998; Нечаев 2004; и др.). Значительно реже пустельга размещает гнёзда на карнизах, в нишах и трещинах отвесных скал, дуплах (закрытое гнездование) (Нечаев 2004; Щербаков, Березовиков 2011; и др.).

Обыкновенная пустельга заселяет широкий спектр антропогенных местообитаний, включая агроландшафты, лесополосы вдоль дорог, сады, а также населённые пункты, включая посёлки (Полякова, Радецкий 1974; Никифоров и др. 1989; Ильюх 1998; Нечаев 2004; Родимцев 2006). В целом вид тяготеет к сельскохозяйственным угодьям, где они чередуются с древесными насаждениями (Мальчевский, Пукинский 1983; Ильюх 1998; и др.).

Возникновение городских популяций и переход на гнездование в постройках человека

Точное время появления обыкновенной пустельги в городах неизвестно, однако она гнездится в них на протяжении по крайней мере последних двух столетий. Пустельга издавна гнездилась в ближайших окрестностях Ленинграда и даже в городских парках (Buchner, Pleske 1881 – цит. по: Мальчевский, Пукинский 1983). Во Флоренции на гнездовании пустельга наблюдалась в 1907-1910 годах, затем исчезла и появилась вновь в середине XX столетия (Dinetti 2005). В Праге она гнездится с 1940-х годов, а в 1950-е освоила для гнездования высокие здания и церкви в центре (Stastny *et al.* 2005).

Вместе с тем, как считают А.Г. и А.А.Резановы (2004), гнездование в башнях и колокольнях, судя по её названию, известно с давних пор, возможно, даже со времён первых средневековых замков и готических соборов.

Практически во всех рассматриваемых городах России их колонизация обыкновенной пустельгой произошла в более поздние сроки. Во Владивостоке расселение пустельги происходило в 1960-1970-е годы (Нечаев 2004), в Воронеже достоверное гнездование вида установлено в границах жилых кварталов к началу 1970-х годов (Семаго 1972 – цит. по: Нумеров и др. 2012), в Ленинграде первая попытка устройства гнезда в вентиляционной отдушине дома датируется 1978 годом (Храбрый 1991), в Иваново в 1989-1991 годах наблюдалось гнездование в

нише высотного здания в центре города (Мельников 2003), в Ульяновске начиная с 2002 года отмечены неоднократные успешные случаи гнездования пустельги в технических этажах многоэтажных зданий (Москвичёв и др. 2011).

Как правило, во всех городах, где отмечена пустельга, у неё наблюдался переход на гнездование в различные ниши в стенах домов, с предпочтением высотных (закрытое гнездование). Ранее птицы заселяли гнёзда врановых, расположенные на деревьях и опорах ЛЭП.

Территориальное распределение и численность пустельги в городах

В городах обыкновенная пустельга является, как правило, наиболее обычным видом хищных птиц и нередко является типичным синантропом, формируя петрофильный комплекс видов наряду с сизым голубем *Columba livia*, галкой *Corvus monedula*, домовым *Passer domesticus* и полевым *P. montanus* воробьями, чёрным стрижем *Apus apus* и рядом других птиц. Во многих городах птицы освоили для гнездования промышленную и жилую зоны.

Пустельга заселила большинство городов Палеарктики. Из рассмотренных в настоящем обзоре она гнездится в 42 (87.5%) из 48 городов. Её численность и широта распространения в ряде городов достигает относительно высоких значений, например, в Риме (не менее 100 пар в 1998 году – Cignini, Zapparoli 2005), Познани (60-64 пары в середине 1990-х годов – Ptaszyk 2003), Москве (57-65 пар в середине 2000-х и начале 2010-х годов – Атлас птиц... 2014), Варшаве (60 пар на рубеже XX и XXI веков – Luniak *et al.* 2001). В Лондоне в 1988-1994 годах вид заселил 94% территории города, при этом гнездование было доказано в 61% квадратов (Hewlett 2002). В Праге пустельга отмечается на гнездовании на 93% территории города, и плотность популяции снижается от центра к периферии (Stastny *et al.* 2005).

Заключительные положения

Используя имеющиеся опубликованные сведения по отдельным городам Палеарктики (Мальчевский, Пукинский 1983; Stastny *et al.* 2005; Самойлов, Морозова 2011; Нумеров и др. 2012; Атлас птиц... 2014; и мн. др.) по проникновению обыкновенной пустельги в городскую среду обитания можно сделать некоторые обобщения.

Колонизация городов обыкновенной пустельгой с дальнейшим формированием городских популяций начиналась с заселения городских лесов и крупных лесопарков, граничащих с открытыми местообитаниями, где птицы гнездились на деревьях в гнёздах врановых. Также сокола заселяли гнёзда врановых на опорах ЛЭП. В дальнейшем пустельги освоили для гнездования промышленную зону, а затем жилую

зону с преобладанием высотных домов, в конце концов, появились на гнездовании в центральной части города. В промышленной и жилой зонах они полностью перешли к закрытому гнездованию, размещая свои гнёзда в нишах технических сооружений и чердаках многоэтажных зданий без использования старых гнёзд врановых птиц. Такое размещение гнёзд является «антропогенным» аналогом гнездования сокола в скалах. Наиболее высокий уровень синантропизации пустельги, по данным использованной нами литературы, наблюдается в Праге и Братиславе. В этих двух городах птицы перешли с закрытого гнездования на открытое, размещая гнёзда в цветочных ящиках, на балконах многоэтажных домов (Feriancova-Masarova, Kalivodova 2005; Stastny *et al.* 2005). Таким образом, в отдельных городах Центральной и Западной Европы обыкновенная пустельга вернулась обратно к открытому гнездованию, используя при этом постройки человека.

Колонизация пустельгой разных городов Палеарктики находится на разных этапах завершенности. В целом городские популяции обыкновенной пустельги более сформированы в городах Центральной и Западной Европы.

Л и т е р а т у р а

Атлас птиц города Москвы. 2014. М.: 1-332.

Ильях М.П. 1998. Пустельга *Falco tinnunculus* в Ставропольском крае // *Рус. орнитол. журн.* 7 (31): 16-20.

Лыков Е.Л. 2012. Гнездящиеся дневные хищные птицы в городах Европы // *Хищные птицы в динамической среде третьего тысячелетия: состояние и перспективы*. Кривой Рог: 558-565.

Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 1: 1-480.

Мельников В.Н. 2003. Хищные птицы в городах Европейского центра России // *Животные в городе*. М.: 60-62.

Москвичёв А.Н., Бородин О.В., Корепов М.В., Корольков М.А., 2011. *Птицы города Ульяновска: видовой состав, распространение, лимитирующие факторы и меры охраны*. Ульяновск: 1-280.

Нечаев В.А. 2004. Материалы по гнездованию и питанию пустельги *Falco tinnunculus* на юге Приморского края // *Рус. орнитол. журн.* 13 (260): 399-401.

Никифоров М.Е., Яминский Б.В., Шкляров Л.П. 1989. *Птицы Белоруссии: Справочник-определитель гнёзд и яиц*. Минск: 1-479.

Нумеров А.Д., Венгеров П.Д., Киселёв О.Г., Борискин Д.А., Ветров Е.В., Киреев А.В., Смирнов С.В., Соколов А.Ю., Успенский К.В., Шилов К.А., Яковлев Ю.В. 2013. *Атлас гнездящихся птиц города Воронеж*. Воронеж: 1-360.

Полякова А.Д., Радецкий В.Р. (1974) 2012. К биологии обыкновенной пустельги *Falco tinnunculus* в Тамбовской области // *Рус. орнитол. журн.* 21 (804): 2511-2513.

Резанов А.Г., Резанов А.А. 2004. Гнездование и охотничье поведение пустельги (*Falco tinnunculus*) в естественном и урбанизированном ландшафте // *Хищные птицы и совы в зоопарках и питомниках* 15: 66-75.

Родимцев А.С. 2006. Экология размножения обыкновенной пустельги *Falco tinnunculus* и ушастой совы *Asio otus* в агроландшафтах Кемеровской области // *Рус. орнитол. журн.* 15 (326): 728-737.

- Самойлов Б.Л., Морозова Г.В. 2011. Обыкновенная пустельга // *Красная книга города Москвы*. М.: 144-147.
- Храбрый В.М. 1991. Птицы Санкт-Петербурга: Фауна, размещение, охрана // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **236**: 1-275.
- Щербаков Б.В., Березовиков Н.Н. 2011. К экологии обыкновенной пустельги *Falco tinnunculus* на Западном Алтае // *Рус. орнитол. журн.* **20** (654): 895-902.
- Buchner E., Pleske Th. 1881. Beitrage zur Ornithologie des St.-Petersburger Gouvernements // *Beitrage zur Kenntniss des Russischen Reiches* **2**, 4: 54-178.
- Cignini B., Zapparoli M. 2005. Rome // *Birds in European cities*. St. Katharinen: 243-278.
- Dinetti M. 1994. The urban ornithology in Italy // *Memorabilia Zoologica* **49**: 269-281.
- Feriancova-Masarova Z., Kalivodova E. 2005. Bratislava // *Birds in European cities*. St. Katharinen: 55-80.
- Hewlett J. (ed.) 2002. *The Breeding Birds of the London Area*. London: 1-294.
- Luniak M., Kozlowski P., Nowicki W., Plit J. 2001. *Ptaki Warszawy 1962-2000*. Atlas Warszawy, zeszyt 8. Warszawa: 1-179.
- Ptaszyk J. 2003. *Ptaki Poznania. Stan jakosciowy I ilosciowy oraz jego zmiany w latach 1850-2000*. Poznan: 1-506.
- Stastny K., Rejcek V., Kelcey J.G. 2005. Prague // *Birds in European cities*. St. Katharinen: 215-242.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1392: 153-157

Организация совместных коллективных ночёвок грача *Corvus frugilegus* и галки *Corvus monedula* в городе Харькове

О.А.Брезгунова

Второе издание. Первая публикация в 2009*

Распределение коллективных ночёвок грачей *Corvus frugilegus* и галок *Corvus monedula* в городе Харькове, а также особенности предночёвочного и ночёвочного поведения этих птиц изучали в 2004-2008 годах. При описании результатов наблюдений использовали следующие термины: предночёвочное скопление (или клуб), место сбора, центральная и периферическая коллективные ночёвки. Под клубом понимали скопление птиц перед полётом на место ночлега; предночёвочное скопление врановые птицы формируют на расстоянии от 1 км от места коллективной ночёвки. Место сбора – скопление большинства птиц, участвующих в формировании коллективной ночёвки, вблизи от места ночлега. Под центральной и периферическими коллективными ночёвками подразумевали ежегодно формируемые птицами ночёвочные

* Брезгунова О.А. 2009. Организация совместных коллективных ночёвок грача (*Corvus frugilegus* L.) и галки (*C. monedula* L.) в г. Харькове // *Чтения памяти А.П.Крапивного*. Харьков: 22-27.

скопления, но центральные – в зимний период, а периферические – с весны до осени.

Установлено, что в зимнее время в городе существует единственная центральная коллективная ночёвка грачей и галок, численность которой в отдельные годы может достигать 70-100 тыс. особей. Птицы ночуют в сосновом бору на берегу Основьянского водохранилища. Часть зимующих на территории города Харькова грачей и галок может присоединяться к центральной коллективной ночёвке серой вороны *Corvus cornix* и сороки *Pica pica*, расположенной на южной окраине города на обрывистом берегу пруда. Расстояния между двумя местами ночлега составляет около 3.5 км. В последнем случае врановые ночуют в зарослях лоха узколистного *Elaeagnus angustifolia*, робинии лжеакалии *Robinia pseudoacacia* и клёна ясенелистного *Acer negundo*. Обычно первые стаи грачей и галок общей численностью до 30 особей появляются на этом участке на ночёвке в сентябре. Зимой 2005/06 года после сильных продолжительных морозов все совместные стаи грачей и галок ночевали более месяца на территории центральной ночёвки ворон и сорок. В другие годы основная часть зимующей популяции грача и галки ночевала на берегу Основьянского водохранилища. Даже если смешанные стаи грача и галки не присоединяются к ночёвочному скоплению серой вороны и сороки, в 500 м от места ночлега последних они формируют клуб, а затем единым скоплением перемещаются на место сбора или сразу летят ночевать к Основьянскому водохранилищу. В последнем случае смешанные стаи грачей и галок присоединяются к другим стаям, перелетающим с места сбора к территории ночёвки.

В зимний период грачи и галки совершают традиционные перелёты. Врановые перемещаются на место ночлега не сразу, а формируют место сбора, что наблюдали и другие исследователи (Миллер и др. 1989; Недосекин 1989; Шевцов 2001). Так как численность коллективно ночующих птиц может достигать сотни тысяч, то место сбора охватывает территорию диаметром до 2-3.5 км. Через 30-40 мин после захода солнца смешанные стаи грачей и галок облетают территорию ночёвки и прилежащего водохранилища и затем занимают места ночлега. Такое поведение наблюдается в большинстве случаев и отличает стаи грачей от следующих на ночёвку серых ворон. Кроме того, смешанные стаи грачей и галок летят на ночёвку «сплошным потоком (коридором)», не разделяясь на группы, в отличие от ворон, следующих на территории ночёвок разреженными группами, удалёнными друг от друга на сотни метров. При перемещении с места сбора на место ночлега на грачей и галок охотится ястреб-тетеревятник *Accipiter gentilis*.

Утром грачи следуют к месту сбора, и только потом птицы разлетаются на поиски пищи. Для скоплений грачей и галок место сбора – это участок, который используется птицами как вечером, перед полётом

на ночёвку, так и утром, перед разлётом на места кормёжки.

Первые совместные стаи грачей и галок на центральной ночёвке появляются с середины октября. При этом соотношение тех и других меняется в течение периода формирования зимовки. Так, во второй декаде октября число грачей, формирующих ночёвку на Основянском водохранилище, составляет всего чуть более 2000 особей, а галок обычно не более 150-200 особей. В середине ноября общая численность птиц может составлять 13-14 тыс., и только в декабре она достигает своего максимального значения. Численность зимующих в Харькове грачей, формирующих коллективную ночёвку, варьирует от 60 до 100 тыс. особей, а галок – от 2000 до 3500 особей. Так, в 2004/05 году число грачей, формировавших ночёвку, достигало 97000, а галок – 3500 особей. В 2005/06 – 70000 и 2500, в 2006/07 – 62000 и 3000, в 2007/08 – 60000 и 2000 особей, соответственно (численность галки может быть занижена).

К середине марта число птиц, формирующих центральную коллективную ночёвку, уменьшается до 7000 особей. Отдельные стаи грачей и галок держатся до начала апреля на территории совместной ночёвки сорок и ворон.

Таким образом, центральное ночёвочное скопление врановых существует в течение 5 месяцев. Ночёвка распадается в середине марта, в период весенней миграции. Массовая миграция грачей проходит обычно после освобождения от снега полей и лугов (Полуда и др. 1981). Даты прилёта и отлёта мигрирующих грачей на территории Харькова совпадают со временем образования и распада центральной коллективной ночёвки.

С апреля до середины октября грачи и галки формируют недалеко от грачевников небольшие периферические ночёвки, к которым присоединяются птицы соседних колоний. Первые коллективные ночёвки могут образовывать холостые птицы, а к ним присоединяются размножающиеся пары с выводками (Кутьин 1986). Формирование массовых ночёвок происходит в начале послегнездового периода в июне-июле. Выводки грачей в это время возвращаются в колонии на ночь.

В период послегнездовых кочёвок численность грачей на ночёвках возрастает (Кусенков 1991; Щёголев, Щёголева 1981). Так, к периферической ночёвке грачей и галок (территория Областной больницы), ядром которой являются колонии обоих видов (галки гнездятся на здании университета), с середины июня начинают присоединяться грачи из колонии, расположенной в 1.5 км от места ночлега. В этот период число грачей и галок на ночёвке достигает 140 и 160 особей, соответственно. С начала октября соотношение совместно ночующих грачей и галок существенно изменяется, численность грача возрастает до 2500 особей, галки – до 500. Другими словами, грачи и галки разных колоний объединяются на территории одной из них для ночлега. Со

второй декады октября численность обоих видов падает, а в третьей декаде этого месяца стаи грачей и галок на ночёвку не остаются.

По-видимому, грачи и галки могут покидать территории периферических ночёвок постепенно или в один день, что сопровождается изменением их поведения. Так, грачи и галки в день распада ночёвочного скопления появились на месте сбора периферической ночёвки раньше обычного и совместно отлетели с этой территории. Изменение поведения накануне распада коллективной ночёвки отмечено для обыкновенного ворона *Corvus corax* (Cotterman, Heinrich 1993).

С середины-конца октября грачи и галки не формируют периферические ночёвки в городе и, вероятно, птицы перемещаются на территорию центральной коллективной ночёвки. Затем к оседлой или частично оседлой харьковской популяции грачей и галок присоединяются прилётные мигрирующие птицы. Так, зимующие в Харькове грачи, предположительно, представлены местными и прилетевшими на зимовку особями (Черников, Ильинский 1989). В других регионах оседлые и прилётные стаи врановых также формируют совместные ночёвки в зимний период (Кандауров 1972).

Зимой грачи и галки образуют предночёвочные скопления, расположенные вблизи периферических ночёвок (по крайней мере, двух), что может быть косвенным доказательством осёдлости этих видов в Харькове. Численность грачей на территории клубов в зимний период может достигать нескольких тысяч особей. После посещения клуба большинство грачей участвует в формировании места сбора близ центральной ночёвки.

Характер распределения ночёвочных скоплений грача может меняться даже в короткие сроки (Яніш, Лопарьов 2006). Так, на территории традиционной зимней коллективной ночёвки грачей, существовавшей в Харькове в 1980-е годы (Черников, Ильинский 1989), в настоящее время птицы не остаются ночевать и не образуют предночёвочных скоплений.

Таким образом, в результате проведённых исследований удалось установить, что на территории города Харькова совместные стаи грачей и галок формируют одну центральную коллективную ночёвку, которую птицы традиционно посещают в зимний период, и несколько небольших периферических коллективных ночёвок, существующих с весны до осени (включая гнездовой период) на территориях колоний. Для врановых характерно формирование единого скопления (место сбора) до перемещения птиц на ночлег. В зимний период смешанные стаи грачей и галок собираются в предночёвочные скопления (у оседлых птиц клубы расположены вблизи периферических ночёвок), а затем следуют на место сбора центральной коллективной ночёвки или сразу перемещаются к месту ночлега.

Литература

- Кандауров Е.К. 1972. О поведении двух стай врановых в Подмоскowie // *Поведение животных: Экологические и эволюционные аспекты*. М.: 137.
- Кусенков А.Н. 1991. Сезонные изменения численности врановых птиц в урбанизированных ландшафтах Белорусского полесья // *Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф.* Минск: 2, 2: 8-9.
- Кутыйн С.Д. 1986. К послегнездовой экологии грача в урбанизированных ландшафтах Мещовского ополья // *Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование*. Л., 1: 351.
- Миллер И.Д., Ткаченко А.А., Яговцева Л.И., Циганова Е.Н. 1989. Об адаптации врановых к урбанизированным ландшафтам Тульской области // *Врановые птицы в естественных и антропогенных ландшафтах*. Липецк, 2: 152-153.
- Недосекин В.Ю. 1989. Формирование скоплений и распределение стай грача в кормовых станциях в послегнездовой период // *Врановые птицы в естественных и антропогенных ландшафтах*. Липецк, 2: 78-80.
- Полуда А.М., Макаренко А.Д., Фесенко Г.В. 1981. Экологические аспекты миграции грачей // *Экология и охрана птиц: Тез. докл. 8-й Всесоюз. орнитол. конф.* Кишинев: 181-182.
- Черников В.Ф., Ильинский А. В. 1989. Элементы популяционной структуры в стаях грачей зимующих в г. Харькове // *Врановые птицы в естественных и антропогенных ландшафтах*. Липецк, 1: 20.
- Шевцов А.О. 2001. Грак у місті Олександрії // *Беркут* 10, 2: 226-230.
- Щёголев В.И., Щёголева В.В. 1981. Размещение и численность грача в СССР // *Экология и охрана птиц: Тез. докл. 8-й Всесоюз. орнитол. конф.* Кишинев: 249-250.
- Яніш Е.Ю., Лопарьов С.О. 2006. Стан зимівлі воронових птахів у 2004-2005 рр. на території м. Києва // *Молодь та поступ біології*. Львів: 235-236.
- Cotterman V., Heinrich B. 1993. A large temporary roost of Common Ravens // *Auk* 110, 2: 395.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1392: 157-160

Состояние обводнённости озёр Центрального Казахстана и распространение водоплавающих птиц

К.Ф. Ёлкин, Е.Н. Волков, В.А. Жулий

Второе издание. Первая публикация в 1974*

В 1968 году многие озёра Центрального Казахстана усохли, а в весеннее половодье 1969 года их наполнение оказалось несущественным. К середине лета 1969 года остались без воды крупные озёра Наурзумской группы, озёра в низовьях Улькайка и Тургая, Ащитастьсор, Кирей и Кипшак. В несколько раз сократились водопокрытые площади

* Ёлкин К.Ф., Волков Е.Н., Жулий В.А. 1974. Состояние обводнённости озёр Центрального Казахстана и распространение водоплавающих птиц // *Материалы 6-й Всесоюз. орнитол. конф.* М., 2: 265-267.

Тенгиза, Сары-Копы, Жаксы-Акколя и Жаман-Акколя. Уровень Кургальджина понизился, но основные плёсы и заливы сохранились; свою роль сыграли плотины, задержавшие в озёрной котловине сток Нуры и Кулан-Утпеса.

С 1970 года началась очередная трансгрессивная фаза обводнённости озёр. Осенью 1969 года выпали обильные осадки и быстро наступили морозы. В связи с резким потеплением и устойчивыми положительными температурами воздуха разрушение снежного покрова произошло раньше обычного – в конце февраля – начале марта. Дружность снеготаяния, интенсивный сток воды с водосборов в русловую сеть вызвали очень высокие подъёмы воды. Объем годового стока в западных районах Центрального Казахстана, включая реки Тургай и Ирғиз, был максимальным за последние 25 лет. Паводок 1970 года разрушил большинство плотин и дамб на реках. Значительное обводнение отмечено на Аксуате, Сары-Копе, Жаман-Акколе, Кургальджине и некоторых озёрах в низовьях Тургай.

В 1971 году вода в половодье пошла в Тенгиз, Жаман-Акколь и Челкар-Тенгиз. В 1972 году уровень Кургальджина достиг максимальных отметок. Сток в Тенгиз шёл как по Нуре, так и по Кулан-Утпесу через урочище Карачи. Обводнялись озера Кирей, Кипшак, Ащитастьсор и Жаман-Акколь. Система Сары-Копы образовала один бассейн с озером Щумекты и близлежащими сорами. В низовьях Улькайка, Ирғиза и Тургай вода затопила все озёрные котловины, некоторые фермы и животноводческие базы; из устья Тургай шёл сток в Челкар-Тенгиз, на месте которого возникло мелководное озеро с площадью зеркала не менее 600 км², с многочисленными заливами и островами.

Иная обстановка сложилась на озёрах Наурзумской группы. Если Аксуат, разлившись, соединился с озёрами Акужан, Кансуат и Шушкакудь, то южная половина Сарымоина обсохла полностью, а Жарколь разбился на три части. Неблагополучие двух последних озёр стоит в прямой связи с зарегулированностью водотоков, даже мощное обводнение мало повлияло на их водный режим.

Изменения в обводнённости озёр сказались на распределении и численности водоплавающих птиц. Если в последние годы (с 1966) фламинго *Phoenicopterus roseus* гнездились и линяли на Тенгизе, то в 1972 году их гнездовья и места линьки переместились на Челкар-Тенгиз, где 15 июля 1972 учтено с помощью аэрофотосъёмки 8 тыс. фламинго, из которых 3.2 тыс. особей были линными. С самолёта найден также табун молодняка около 4 тыс. птенцов. Общая численность фламинго в Центральном Казахстане, включая летующих птиц на Тенгизе, Жаман-Акколе и Мухтарколе, определена в 9 тыс. особей, т.е. она несколько уменьшилась (12-15 тыс. птиц по данным учётов за 1966-1971 годы).

В 1972 году обнаружена смешанная колония кудрявых пеликанов *Pelecanus crispus* (100-120 пар) и больших бакланов *Phalacrocorax carbo* (10-15 пар) на Челкар-Тенгизе. Место линьки серых журавлей *Grus grus* отмечено на восточном побережье Сары-Копы.

Линные скопления пластинчатоклювых оказались менее мощными и более рассредоточенными. Встречены большие стаи линяющих лебедей (шипунгов *Cygnus olor* и кликунов *C. cygnus*) на Челкар-Тенгизе (700-800 птиц), а на Байтакколе, Кургальджине, Жаксы-Акколе, Сары-Копе и Тенгизе – отдельные небольшие группы. Незначительные линьки серого гуся *Anser anser* установлены на Кургальджине, Майколе и Сары-Копе. Пеганки *Tadorna tadorna* линяли на Тенгизе (около 100 тыс.), Челкар-Тенгизе (10-15 тыс.), Жаман-Акколе (примерно 2 тыс.) и Кипшаке (0.2 тыс. особей). Стаи огарей *Tadorna ferruginea* наблюдали на Челкар-Тенгизе (около 2 тыс.) и Тенгизе (0.3 тыс. птиц).

Искусственная замена глубоководных купачных озёр по долине реки Чу мелководными поливами, спрямлёнными руслами протоков привела к сокращению на гнездовьях красноногого *Netta rufina* и белоглазого *Aythya nyroca* нырков. Выкашивание тростника и пастьба скота отразились на гнездовании кряквы *Anas platyrhynchos*, серой утки *Anas strepera*, лысухи *Fulica atra*. Наиболее устойчивыми оказались чомга *Podiceps cristatus*, серощёкая *Podiceps grisegena* и малая *Tachybaptus ruficollis* поганки, гнёзда которых меньше страдают от воздействия деятельности человека, а сами виды не являются объектами охоты. Антропогенский фактор оказывает влияние и на успешность выведения потомства у водяных птиц. Если в дельте реки Или среднее число птенцов в выводке у красноногого нырка – 8 шт., красноголового нырка *Aythya ferina* – 5 и лысухи – 6.1 шт., то в угодьях реки Чу соответственно – 5.8, 5.5 и 3.5 шт. Так, на водоёмах системы реки Асса в настоящее время отсутствуют лебеди и пеликаны, не гнездится колпица *Platalea leucorodia* и баклан, крайне редки на гнездовье цапли. По реке Чу выводки лебедей (1-2 шт) отмечаются только в пределах водоёмов Андасайского заповедника, в самой широкой части озёрной системы – озеро Кандаральский Каракуль. Однако уже в уланбельских водоёмах – ниже по реке Чу – молодых лебедей нет с 1969 года. Здесь держится 20 розовых пеликанов *Pelecanus onocrotalus*, очевидно, холостые особи. На всем остальном протяжении реки этих птиц мало. Имеется небольшая колония бакланов. В дельте реки Или видовой состав водоплавающих птиц за последние 10 лет не изменился, но намечается явная тенденция сокращения численности. Наиболее обычным видом из охотничьих птиц на разливах реки Асса является лысуха, затем кряква, чирки и красноголовый нырок. Запасы их малы. Повсеместно встречается чомга. На крупных озёрных системах реки Чу видовой состав водоплавающих сходен с таковым для дельты реки Или. Наибо-

лее многочислен красноголовый нырок, обычен красноносый нырок, встречается серая утка и лысуха, реже распространена кряква.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1392: 160-161

Кедровка *Nucifraga caryocatactes* в фауне государственного природного биосферного заповедника «Ростовский»

А.Д.Липкович

Второе издание. Первая публикация в 2009*

Государственный природный заповедник «Ростовский» создан в 1995 году в безлесных степях в долине реки Западный Маныч на юго-востоке Ростовской области (Орловский и Ремонтненский районы). С тех пор на территории заповедника и прилегающих районов ежегодно проводятся полевые исследования фауны как силами научного отдела самого заповедника, так и сотрудниками сторонних научных организаций. За эти годы выявлен видовой состав основных групп наземных позвоночных животных. Всего в заповеднике и в его охранный зоне зарегистрировано 217 видов птиц.

В ходе полевых работ 2008 года нами обнаружены некоторые виды, до этого не встречавшиеся в заповеднике и его охранный зоне. К новым видам относится и кедровка *Nucifraga caryocatactes*. До 2008 года она не регистрировалась ни в заповеднике, ни на соседних территориях.

В визит-центр заповедника 7 октября 2008 был доставлен экземпляр кедровки, добытый местным жителем в посёлке Волочаевский Орловского района. Птица склёвывала плоды алычи *Prunus cerasifera*, оставшиеся в саду на частном подворье. По сведениям инспекторов заповедника, первые встречи кедровок в окрестностях этого посёлка были отмечены в последней декаде сентября. Стайки кедровок по 10-12 птиц, пролетавших над степью, наблюдались мной 7 и 8 октября 2008 в Орловском районе в охранный зоне Островного участка заповедника. В лесополосе в 5 км от посёлка Волочаевский 6 кедровок наблюдали 8 октября 2008. Птицы подпускали человека на 3-4 м, не проявляя страха. В желудках 3 осмотренных птиц содержались кусочки древесной коры и мелкие камешки. Все птицы были сильно истощены.

---

* Липкович А.Д. 2009. Кедровка в фауне государственного природного биосферного заповедника «Ростовский» // *Стрелет* 7, 1/2: 81-82.

По сообщению начальника охраны заповедника С.В.Москалёва, в окрестностях села Подгорное Ремонтненского района стайки кедровок встречались до января 2009 года включительно. Во второй половине февраля 2009 научный сотрудник заповедника В.Д.Казьмин встретил двух кедровок в лесополосе в окрестностях посёлка Волочаевский. По-видимому, общая численность кедровок, мигрировавших в Орловский и Ремонтненский районы Ростовской области, составляла несколько сотен особей.

Никто из местных жителей и сотрудников заповедника не помнит появления этих птиц в рассматриваемом районе в прошлом. Однако в лесополосе в черте города Ростова-на-Дону одна кедровка наблюдалась мной в октябре 1998 года (Липкович 1998).

Л и т е р а т у р а

Липкович А.Д. 1998. Сибирская гостя // *Стрепет* 3: 20.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1392: 161

Японский журавль *Grus japonensis* на озере Ханка

С.Д.Кустанович

Второе издание. Первая публикация в 1976*

На озере Ханка гнездовую пару японских журавлей *Grus japonensis* я видел 30 мая 1967. Здесь на восточном берегу Ханки расположено вейниковое, выжженное осенью, свободно проходимое болото с мелкими моховыми кочками и начавшей только-только отрастать травой. Журавли поднялись в воздух примерно в 200 м от меня. Одна из птиц в течение получаса кружилась надо мной на большой высоте, пока я не покинул этот район. Вероятно, у этой пары где-то были птенцы, но я их не искал.

---

* Кустанович С.Д. 1976. Краткие сообщения о японском журавле // *Тр. Окского заповедника* 13: 93.